

ИНТЕРНЕТ-ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ «КАКИМ БЫТЬ ШКОЛЬНОМУ УЧЕБНИКУ ИСТОРИИ?»

На сайте Всероссийского интернет-педсовета
PEDSOVET.ORG

Тема совершенствования и экспертизы учебников волнует все социальные группы современного общества – родителей, школьников, учителей, учёных. Этому вопросу была посвящена интернет-пресс-конференция на тему «Каким быть школьному учебнику истории?», которая состоялась в конце прошлого года на сайте <http://pedsovet.org>. В интернет-пресс-конференции участвовали: Светлана Леонидовна Тетерина – начальник отдела федеральных перечней учебной литературы Министерства образования и науки РФ; Александр Оганович Чубарьян – ректор Государственного университета гуманитарных наук, директор Института всеобщей истории РАН, академик, член-корреспондент РАН, автор более 150 научных работ; Андрей Владимирович Лукутин – учитель истории, методист по истории Южного округа Москвы, лауреат Всероссийского конкурса «Учитель года-2004», постоянный участник Всероссийского интернет-педсовета, автор нашего журнала.

На вопросы отвечает Светлана Леонидовна Тетерина – начальник отдела федеральных перечней учебной литературы Министерства образования и науки РФ.

Уважаемая Светлана Леонидовна! Учебники по истории и другим гуманитарным предметам для гимназий как школ с классическим гуманитарным образованием в федеральном перечне не обозначены. Предусматриваются ли особые условия по отработке их содержания применительно к гимназическому образованию, к профильной школе?

Трубина Софья Маратовна, Ямало-Ненецкий автономный округ

В федеральном перечне учебников на 2006/07 учебный год предусмотрена графа «Дополнительная информация издательства». В графу по каждому учебнику включались сведения, предоставленные издательством: о соответствии обязательному минимуму содержания 1998 (1999) годов, федеральному компоненту стандарта 2004 г., возможности использования учебника при организации профильного обучения (базовый или профильный уровень), в школах или классах с углублённым изучением предмета, информация о наличии авторской программы и дополнительных пособий. Особо хочу обратить внимание на информацию этой графы в разделе «Среднее (полное) общее образование» — некоторыми издательствами выпущены новые пособия по элективным курсам или адаптированы ранее созданные пособия под задачи старшей профильной школы. В настоящее время разрабатывается проект стандарта общего образования второго поколения; требования к учебным материалам, соответственно, будут меняться.

Уважаемая Светлана Леонидовна! Могут ли чиновники позволить себе такую роскошь, как широкое обсуждение учебника общественностью с целью выяснить, интересно ли он написан?

Бахтин Андрей Юрьевич. Татарстан, г. Казань

В 2006 году министерство инициировало обсуждение школьных учебников на страницах «Комсомольской правды». В течение года публиковались все поступившие в «Комсомолку» отзывы, мнения, замечания и даже найденные в учебниках ошибки. В номере за 17 ноября очень интересная подборка материалов!

Сколько всего учебников по истории рекомендовано и допущено сегодня к преподаванию в школе? Спасибо.

Марина Лемуткина, «Газета.Ру», Москва

Федеральный перечень учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе на 2006/07 учебный год, размещён на официальном сайте Минобрнауки России (www.mon.gov.ru).

Сколько учебников рекомендовано для выпускных классов? Есть ли существенные отличия между ними? Кто входит в число экспертов, входят ли туда простые учителя?

Наталья Савицкая, «Независимая газета»

С 2005 года введён новый порядок экспертизы учебников, он проводится экспертными организациями, прежде всего ведущими научными центрами страны: РАН, РАО. Для присвоения грифа «Рекомендовано Минобрнауки России» необходимы заключения институтов повышения квалификации педагогических работников из пяти субъектов РФ. Мнения учителей в заключениях представлены.

На школу свалилось большое количество учебников, в них трудно разобраться. Чтобы выбрать один из них, нужен год работы по этой «новинке». К тому же редко удаётся составить полный комплект по учебнику, включающий: рабочую тетрадь, методическое пособие и само издание. Часто сверху приходят «ЦУ»: эту книгу «аннулировать», а учиться по этой. Но вариантов учебников столько, что не каждый из них имеется в библиотеке. Как разобраться в этой полноводной вариативности?

Лариса Горнушенкова, г. Зеленоград

Федеральный перечень включает большое количество учебников по истории. Учебник из перечня выбирают школа и учитель в соответствии с той программой, которая реализуется в данном образовательном учреждении. Важно, что федеральный перечень учебников формируется задолго до начала нового учебного года. Так, перечень учебников на 2006/07 гг. был утверждён 7 декабря 2005 года. У учителя и школы должно быть достаточно времени, чтобы познакомиться с учебниками, которые их заинтересовали. Информация о перечнях и комментарии к ним в декабре 2005 года появились на сайте министерства и были отправлены в органы управления образованием субъектов РФ, в учреждения повышения квалификации педагогических работников. Федеральный перечень

на 2007/08 учебный год также утверждался в конце декабря 2006 года.

Светлана Леонидовна, сохранится ли многообразие учебников истории и возможность у учителя выбрать наиболее приемлемый учебник для школы, для класса?

Николай Олегович, Великий Новгород

Учебник выбирают школа и учитель в соответствии с образовательной программой, которую реализует данная школа. Эта норма закреплена Законом РФ «Об образовании» (ст. 32, 55). Многообразие учебников по истории сохранится. Искусственно сокращать количество учебников никто не будет. Главная задача Минобрнауки — обеспечить качество школьных учебников. С 2005 года введён новый порядок экспертизы учебников, она проводится экспертными организациями, прежде всего ведущими научными центрами страны: РАН, РАО. Участие столь авторитетных организаций в экспертизе учебников позволит обеспечить их качество.

Здравствуйтесь! Благодарю организаторов за возможность задать наиболее интересные вопросы компетентным специалистам. Планируется ли включение в перечень учебной литературы по истории хрестоматий с адаптированными историческими документами, правовыми и иными текстами, необходимыми для качественного проведения урока? Спасибо.

Кабанова Наталия Геннадиевна, заместитель директора по научно-экспериментальной работе, учитель истории, г. Мегион Ханты-Мансийский АО

В соответствии с Законом РФ «Об образовании» (ст. 28) Минобрнауки утверждает на основе экспертизы федеральные перечни только учебников. Соответственно, школа выбирает учебники только из перечня. Дополнительная учебная литература (хрестоматии, справочники) может использоваться в образовательном процессе без рекомендаций Минобрнауки РФ.

Неожиданно выяснилось, что одни из самых востребованных и высокооплачиваемых сегодня отнюдь не языковые репетиторы, а именно историки. Моему сыну в 9-м классе было предложено «слегка подучить» историю и «заинтересовать» его буквально за полторы тысячи рублей (полтора часа). На проверку оказалось, что и учебники, по которым сегодня учатся дети, написаны с массой искажённых фактов, и манера изложения слишком далека от того, чтобы увлечь подростка. Кому выгодна такая ситуация? Предполагаю, что те же репетиторы корысти ради и пишут такие отвратительные учебники.

Мария Свешникова, Страна.Ру

Как правило, авторы учебников по истории, включённых в федеральный перечень, известные в России историки: Чубарьян А.О., Сахаров А.Н., Данилевский И.Н., Загладин Н.В., Данилов А.А., Алексашкина Л.Н. и др. Качество учебников, которые используются в школе, устанавливается экспертизой. Подбор авторов, подготовку и издание учебников осуществляют издательства на основе авторских договоров. Вопрос оплаты — это внутренний вопрос издателя и автора. На сегодняшний день издательств, чьи учебники включены в федеральные перечни учебников, более сорока. Крупные издательства, которые специализируются на издании учебников по истории: «Просвещение», «Дрофа», «Мнемозина», «Русское слово».

Светлана Леонидовна, Вы, конечно, понимаете, что школьный предмет «история» это не просто знакомство с конкретной областью знаний. Это ещё и воспитание гражданской позиции, и знакомство с культурой, и формирование мировоззрения в некоторой степени. Какими критериями, на Ваш взгляд, должны руководствоваться чиновники, рекомендуя тот или иной учебник для изучения (или заказывая его группе авторов)?

Галушкина Марина, журнал «Эксперт», Москва

Министерство образования и науки Российской Федерации включает учебник в федеральные перечни учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе на основе экспертизы. С 2005 года экспертиза проводится экспертными организациями: Российской академией наук и Российской академией образования. Экспертиза проводится на соответствие Государственному стандарту общего образования: РАН оценивает научную составляющую учебника, РАО — соответствие возрастным и психологическим особенностям детей. Федеральный компонент Государственного стандарта общего образования устанавливает цели изучения истории: воспитание патриотизма, уважения к истории и традициям нашей Родины, формирование ценностных ориентаций в ходе ознакомления с исторически сложившимися культурными традициями. Именно этими критериями руководствуются академии при экспертизе учебника истории.

Считаете ли Вы нужным замалчивать или, напротив, приукрашивать неприглядные факты нашей истории? Или историк должен руководствоваться только объективной точкой зрения? И что есть объективность в Вашем понимании? Спасибо.

Вера Илюхина

Это не простой вопрос, потому что чистая объективность — очень сложное явление. Всякие исторические события, даже их отбор из огромного числа фактов уже избирательны. Каждый автор выбирает те факты, которые ему кажутся наиболее важными и интересными. Объективность в восприятии и отборе фактов зависит от многих причин. От гражданской позиции автора учебников — в этом нет ничего предвзятого. Очень влияет позиция учителя, родителей, учеников, которые имеют доступ к многочисленным источникам информации. Моя принципиальная позиция, что учебник — это не монография, поэтому личные привязанности

На вопросы отвечает
А.О. Чубарьян — ректор Государственного университета гуманитарных наук, директор Института всеобщей истории РАН, академик, член-корреспондент РАН, автор более 150 научных работ.

и субъективные представления авторов учебника должны быть сведены к минимуму. Желательно выработать согласие между авторами учебников в оценке подходов к наиболее важным, принципиальным вехам нашей истории, например к Великой Отечественной войне. В ныне действующих учебниках элементы этого консенсуса очевидны, что абсолютно не исключает вариативности учебников, представления в них разных точек зрения.

Почему ни по одному учебнику невозможно гарантированно подготовиться к экзамену по истории и обществознанию? Цены на репетиторство по общественным дисциплинам просто заградельны: от \$50–60 даже в школах!

Сергей Игоревич

Это очень серьёзная проблема. Она фиксирует существенный разрыв между учебными программами и планами средней и высшей школы. Я совершенно согласен, что при нынешнем положении дел очень трудно сдать экзамен в вуз без репетитора, особенно это относится к тем предметам, которые фактически не преподаются в школе — юридические науки, экономические. Мне кажется, что одна из главных задач — приблизить учебные планы, уровень преподавания и стандарты к стандартам для поступления в вузы.

1. Что должно превалировать в идеальном учебнике истории: факты или мнения об этих фактах?

2. Допускаете ли Вы, Александр Оганович, в школьном учебнике истории так называемую ложь во спасение (иначе говоря, «патриотическое» приукрашивание), или его авторы должны руководствоваться исключительно исторической правдой, какой бы горькой и страшной она ни была?

Марина Мацкявичене, журнал «Крылья»

1. Это предмет дискуссии в мировом историческом сообществе. В частности, она фигурировала на двух образовательных конференциях, проводимых недавно Советом Европы на тему, каким должен быть учебник истории. Общее мнение сводится к тому, что важно дать конкретный набор фактов, но может быть, более важно научить учащегося мыслить и самому оценивать исторические события.

2. Я придерживаюсь второй точки зрения. Учебник не должен приукрашивать историю, но он должен пытаться объяснить те или иные исторические явления. Что касается патриотизма, то он воспитывается на героических, положительных страницах нашей истории. Учебник должен способствовать чувству гордости за нашу страну, но и не должен мешать тому, чтобы учащиеся и все люди знали негативные теневые стороны своей истории. Это относится ко всем государствам мира.

Чем Ваш учебник по мировым религиям отличается от учебника по основам православия?

Виктория Молодцова, «Учительская газета»

Он отличается тем, что в нём изложена история шести мировых религий, включающих три христианские — православие, католичество, протестантизм, а также ислам, буддизм и иудаизм. Кроме того, в этом учебнике есть попытка объяснить, что такое религия в целом как часть культуры, какое место она занимает в жизни человека и общества, в литературе, искусстве, музыке и так далее. Наш учебник, как мы надеемся, будет воспитывать уважение и терпимость к другим религиям и взглядам. Он должен выйти в январе-феврале. Пока это учебное пособие, которое будет апробироваться в ближайший год в школах разного типа и в разных регионах.

С большим уважением отношусь к Вам как учёному (читал работы по истории европейской идеи), но, прочитав Ваши рецензии на некоторые учебники, а также сами учебники под Вашей редакцией, убедился, что Ваши представления о методике преподавания находятся на уровне 1930-х годов: учебник — это то, что учитель в расширенном виде должен пересказать детям и затем с них спросить. Собираетесь ли Вы, занимаясь теперь учебной литературой, поднимать свой уровень образования в области методики и познакомиться с современными методами преподавания и конструирования учебного текста?

Семён Кольчугин, учитель истории и обществознания, Москва

Благодарю господина Кольчугина за его оценку. Правда, не считаю, что наш учебник находится на уровне 30-х годов. Мы старались сделать его современным хотя бы путём включения специальной главы по истории ныне независимых государств, ранее находившихся в составе СССР, что вызвало позитивный резонанс в этих странах. Но при подготовке следующего издания я планирую расширить показ истории повседневной жизни, частной жизни людей, что сейчас очень распространено в мировой исторической науке и вызывает большой

интерес у учащихся. К этим вопросам относятся проблемы моды, нравы эпохи. Что касается модернизации ныне существующих учебников, мы очень много работаем в этом направлении, надеюсь, новое поколение учебников не за горами, в том числе в электронном варианте.

Уважаемый Александр Оганович! Внедрение информационных технологий в обучение сегодня актуально. Как, на Ваш взгляд, должно выглядеть идеальное электронное приложение к учебнику и на каких уровнях должна осуществляться связь между ними?

Павел, Москва

Электронные учебники важны. За ними большое будущее. Должен быть компактный печатный стабильный учебник и к нему различные электронные модули по разным аспектам отечественной и мировой истории. Так должно быть в старших классах, может быть, больше всего в профильной школе. Электронные учебники должны использоваться либо по выбору учащихся, либо учителей в зависимости от интереса к тем или иным событиям. Таким образом мы достигнем углубления исторических взглядов и представлений.

Скажите пожалуйста, есть ли у Вас на примете специалист (или группа), который сможет написать учебник истории России на нравственной основе?

Александр Городинский, USA

Учебник истории — это, прежде всего, изложение конкретных фактов и событий, оценки которых могут давать и учитель, и учащийся. Но я абсолютно солидарен с тем, что автор учебника вопросы нравственности в оценке исторических событий, особенно касающихся преступлений против личности, агрессии, репрессий и прочих атрибутов человеческой истории, должен изложить, а учитель обязательно их прокомментировать.

Считаете ли Вы целесообразным вводить в школьные учебники альтернативные подходы к истории, например

подход Носовского и Фоменко по иной исторической хронологии?

Марина Галушкина, журнал «Эксперт», Москва

Считаю, что элемент альтернативности в школьных учебниках может присутствовать. В виде вопросов к учащимся или доведения до них информации о том, что в оценке конкретного сюжета или события в историографии имеются и другие точки зрения. Это может касаться наиболее спорных вопросов, тех, которые вызывают споры в обществе, различные толкования и оценки. Что касается конкретного вопроса о так называемой новой хронологии, то я не уверен, что информацию о ней надо вводить в школьные учебники. Потому что эта теория не подтверждается историческими фактами и событиями и может вызывать нездоровый интерес к внешне сенсационным открытиям, не имеющим научного обоснования.

Андрей Владимирович, на Ваш взгляд, сколько различных (возможно, альтернативных) учебников способен удержать в своём сознании «средний» учитель? Из какого количества он может осмысленно выбрать один подходящий? Сколько учебников одновременно он мог бы использовать в едином курсе истории? Насколько эффективно в этом могла бы помочь ему методическая служба и как она должна быть организована для максимальной эффективности?

Бахтин Андрей Юрьевич, Татарстан, г. Казань

Уважаемый Андрей Юрьевич! Я не совсем понял, кого Вы имеете в виду, говоря «средний» учитель? В остальном скажу так: учитель должен не только учебник удерживать в сознании, но и то, что в учебнике не отражено. Хороший учитель сможет выбрать из того перечня, что нам предоставлен министерством. Он, кстати, не так велик. Для учителя хорошего, интересующегося своим предметом.

Настолько эффективно, насколько компетентна эта методическая служба.

На вопросы отвечает

А.В. Лукутин — учитель истории, методист по истории Южного округа Москвы, лауреат Всероссийского конкурса «Учитель года — 2004», постоянный участник Всероссийского интернет-педагогического совета, автор нашего журнала. **Подробнее о работе Андрея Владимировича можно узнать на его сайте <http://a-v-l.ru>.**

Одна из первоочередных задач методиста, сопровождающего, поддерживающего и продвигающего в учебном процессе учителя, в том, чтобы предоставить педагогу информацию о линии УМК. Как это будет сделано? Форм много. От встреч с авторами до самостоятельной экспертизы УМК. Наша задача — «показать товар лицом», указать на плюсы и минусы, апробировать учебник. Учителям некогда этим заниматься. Учитель может согласиться, может нет. Это его право.

Я слышала мнение некоторых учителей: ни один учебник не годится, чтобы преподавать по нему, все они написаны по чьему-либо заказу. Нужно идти в музей и там на исторических экспонатах и с помощью цитат исторических личностей учить историю. Как Вы к этому относитесь?

Оксана Родионова, г. Москва

Уважаемая Оксана! Именно так и делают добропорядочные... родители. «Я поведу тебя в музей», — сказала мне сестра. Именно с посещения Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве началась моя любовь к истории. А сейчас и в музей ходить не надо. Множество сайтов без помощи учителей проведут вам виртуальную экскурсию по Кремлю, Владимиру, Саранску.

Учебник *всегда* написан по чьему-либо заказу. Лица или группы лиц. Времени, власти, Общества защитников животных. Он не сможет заменить «личного общения со стариной». Это концентрированный источник информации, который можно «употребить» здесь и сейчас, в классе и дома, в Москве и забытых уголках Земли. Сколько... учителей, столько и мнений. Столько и запросов, столько и претензий. Но из этого есть выход — учительский профессионализм в отборе материала.

Считаете ли Вы, что необходимо определить для сдачи ЕГЭ более точный объём знания дат, понятий?

Надежда Максимовна, Ростовская обл.

Не считаю. Основные положения (содержание) прописаны в спецификации и кодификаторе ЕГЭ по истории России. Кроме того, в большинстве учебников по истории заложено необходимое количество дат, понятий и т.п. Разработчики контрольно-измерительных материалов по истории — квалифицированные люди, знающие школу, программу и учебники по истории. Демонест 2007 года содержит в себе минимальное число датировок и понятий, которые изучаются в 6–11-х классах. Никто не спрашивает, в котором часу Врангель переходил реку или кто провожал Герцена за границу.

По мнению большинства учащихся тех классов, где я работаю, в будущих учебниках по истории должен быть собран наиболее важный материал. По единому учебнику будет проще и легче готовиться к экзаменам. К тому же это исключит перегрузку учащихся и создаст им равные условия

и возможности поступления в вуз. Как Вы считаете?

Надежда Максимовна,

Ростовская область

Уважаемая Надежда Максимовна! Учебник — лишь текст. И если целью написания учебника (читай *государственного заказа*) и обучения истории будет подготовка к экзаменам типа ЕГЭ, то согласен на один учебник. Не-зачем деньги тратить. По любому ныне существующему учебнику можно подгото-вить в вуз, если там спрашивают только то, чему учат в школе. Но... Такого не будет. Школьные учебники — это бизнес. Очень серьёзный и при-быльный бизнес!

Учебник по истории для какого класса, на Ваш взгляд, наиболее полезный с точки зрения полноты и глубины учебного материала?

Вера Илюхина

Уважаемая Вера! Я выскажу свою точку зрения. Подчёркиваю это, дабы не обидеть ни авторов учебников, ни учителей, которые выбрали для преподавания тот или иной учебник. Полезным по полноте и глубине — это не к учебнику. Никто не сможет сказать, что учебник по истории г. Н хорош только тем, что в нём 678 страниц, а убийство князя Игоря древлянами в 945 г. расписано по минутам. Из последних вышедших: мне понравилось «бережное отношение к старине» в учебнике для 6–7-х И.Н. Данилевского и И.Л. Андреева, новая структура подачи материала для 10-го класса у Н.И. Павленко, И.Л. Андреева; заставляющий по-иному взглянуть на «сказки Древнего мира» учебник В.И. Уколовой и Л.П. Маринович; сложный (для профильных классов), но до мелочей продуманный учебник М. Ляшенко по истории XIX века.

На школу свалилось большое количество учебников, в них трудно разобратся. К тому же редко удаётся составить полный комплект по учебнику,

включающий: рабочую тетрадь, методическое пособие и само издание. Часто сверху приходят «ЦУ»: эту книгу «аннулировать», а учиться по этой. Вариантов учебников столько, что не каждый из них имеется в библиотеке. Как разобраться в этой полноводной вариативности?

Лариса Горнушенкова, г. Зеленоград

Уважаемая Лариса! Многие учителя сегодня сетуют: «работаем по учебнику доисторических времён, покупать новые не можем — дорого». При выборе учебника педагоги приводят следующие аргументы:

- учебник есть в школе;
- есть не только учебник, но тетрадь, атлас, контурная карта, часто хрестоматия;
- привыкли работать «по этому автору»;
- дети лучше воспринимают именно этот учебник;
- согласен с авторской трактовкой событий и др.

Новинки — это хорошо. Но как и все нововведения, их следует для начала использовать в качестве дополнительной литературы (если другой нет в школе). Что же касается «ЦУ» сверху, то единственным «начальником» в данном случае может быть Федеральный перечень учебников. Учитель имеет право выбрать ту линию УМК, которую сочтёт нужной. А новые учебники я читаю летом и ищу в них, в первую очередь, не новое содержание, а новые подходы к преподаванию. У нас предмет такой. «Заставляет» много читать.

Андрей Владимирович, а как Вы сами видите структуру и содержание нового учебника по истории, кому бы лично Вы доверили его составление? Спасибо.

*Тихов Андрей Николаевич,
Белгородская область*

Глобальный вопрос! Во-первых, минимизация фактологии в самом учебнике (да простят меня академики). Во-вторых, увеличение количества заданий с выходом на поиск информации. Пусть это бу-

дет тетрадь с заданиями, обязательно входящая в учебно-методический комплект (и оставляемая в школах). В-третьих, использование электронного приложения, где сосредоточились бы все медиаресурсы (но с чёткой методической прорисовкой). Текст учебника по истории России (6–11-й классы) предложил бы написать нескольким авторам — А.А. Данилову, И.Н. Данилевскому, И.Л. Андрееву, Л.М. Ляшенко, Н.В. Загладину. Методическую обработку и подбор заданий — С.И. Козленко и Л.Н. Алексашкиной. Книгу для чтения — А.А. Левандовскому. Электронное приложение — А.Б. Драхлеру, А.И. Чернову, А.В. Бутузову.

В книге «Россия и мир» О.В. Волобуева очень уж кратко освещена история Второй мировой войны, основные сражения поданы скупо. Не ограничивает ли это исторические знания учеников?

Лариса Горнушенкова, г. Зеленоград

Всякий учебник, тем более школьный, имеет свои границы. Он должен содержательно отражать основные факты того или иного предмета. Учебник Олега Владимировича может кому-то нравиться, кому-то нет. Но если у ребёнка возникает потребность узнать больше, глубже, учитель способен помочь ему в этом. Сам или отправив к дополнительному письменному источнику информации.

Как активный участник форума на сайте журнала «Преподавание истории в школе» Вы, наверное, знакомы с электронными задачками, создаваемыми редакцией журнала. Хотелось бы узнать Ваше мнение об этом продукте.

Ваисова Лейли, г. Москва

Положительное. То, что делает ПИШ, — один из немногих опытов создать обучающую программу. Кстати, электронные задачки получили большое одобрение у учителей, которые их используют. Они «приглашают» ученика думать. Надеюсь, что представители крупных медиакомпаний обратят внимание на идею этих электронных приложений к курсам истории и перестанут создавать программы, представляющие собой набор текста, картинок (то, что мы называем презентацией в POWERPOINT) без какой бы то ни было методической, активно обучающей подоплёки. Учителя и дети скажут им за это спасибо!

Один из московских учителей истории в интервью автору этих строк однажды рассказывал, как он преподаёт историю в 5-х классах. К примеру, во время урока на тему российской государственной символики он задавал детям вопрос: «Как вы думаете, является ли воинское знамя священным, стоит ли беречь его, отдавать за него жизнь, как это делали русские солдаты в разных войнах, в разные эпохи нашей истории?». В 5«А» ребята ответили учителю, что да, именно так и нужно

поступать, недаром же полк в случае потери полкового знамени распускали. А в 5«Б» дети сказали: «Что такое знамя? Просто кусок материи. Забрал его враг, можно скинуться и купить новое». Я спросила учителя: «А что Вы сказали на это своим ученикам?» «Ничего, — сказал учитель. — Я оставил их при своём мнении. Я уважаю чужое мнение». С тех пор я часто вспоминаю это интервью. Каким бы ни был учебник, на уроке многое (если не всё) зависит от учителя. Как Вы думаете, Андрей Владимирович, прав ли тот учитель в своём подходе к изучению предмета?

Марина Мацкявичене, журнал «Крылья»

Спасибо, Марина, за вопрос. Начну с конца.

1) Полностью согласен с тем, что пока на уроке многое зависит от личности *Учителя*. И не только в пятом классе. Хороший учебник — не более чем научно и методически выверенный текст.

2) Нравственная составляющая нашего предмета чрезмерно высока. Я не говорю здесь о «воспитании историей» и соглашусь с великим Ключевским в том, что «история не воспитательница, а надзирательница». На примере деятельности того или иного исторического персонажа можно показать «чёрные» и «белые» моменты нашего прошлого (а значит, и настоящего). Мы так и поступаем, забывая о том, что в жизни важнее полутона.

3) Позиция учителя мне понятна. Оставив своих учеников при своём мнении, он «с честью» вышел из сложной ситуации — либо признаться в неуважении к российскому знамени, либо убеждать, что «кусок материи» для воинства (и не только) священен. Но позиция ли это? Какую цель он ставил перед собой, оставляя выбор своим ученикам? Показаться толерантным к чужому мнению? Или в дальнейшем на других аналогичных примерах сделать вывод «о собственном выборе в сложной ситуации»? Не смогу ответить, ибо не знаю личности самого учителя. Но приведу высказывание, которое использую в аналогичных ситуациях. Это было сказано о деятельности московских князей XIII—XIV вв. «Кто берёт свою отчину, да и всю русскую землю, тот должен был идти с татарами, хотя бы и против родного отца». Лично я никогда бы не задал своим ученикам эффектный для полемики вопрос: «А как бы Вы поступили в данном случае?» Это моя учительская позиция.

Уважаемый Андрей Владимирович! С большим интересом почитал Вашу полемику с г. Морозовым на форуме журнала «Преподавание истории в школе». Но почему Вы отказались более чётко сформулировать свою позицию по поводу ЕГЭ? Вы чего-то боитесь? И в каком направлении в связи с введением ЕГЭ должно меняться содержание и методическое обеспечение учебников?

Алексей Плавкин, г. Подольск Московской области

Уважаемый Алексей! По-моему, я чётко сформулировал своё отношение к введению Единого государственного экзамена. В частности, по истории и обществознанию. Во-первых, для меня, как для учителя и историка, важно целеполагание в образовании, а не общие слова по развитию тех или иных навыков, воспитания, знаниевого компонента. И если мы перешли на договорные отношения с государством, то следует определить правила «игры». Если целью образовательного процесса в школе к выпуску из 11-го класса ставится набор модных ныне «компетенций», то ЕГЭ, как и другой экзамен того же ряда оправдывает поставленную выше цель. Раз государство определяет ЕГЭ как способ проверить оставшие знания выпускника по общественным дисциплинам, то замысел понятен. В таком случае надо поставить в дискуссиях относительно ЕГЭ точку и заниматься: а) натаскиванием (подготовкой) ученика на уроках (потому что иначе к экзамену в массовой школе качественно подготовиться нельзя); б) подготовкой качественных КИМов; в) тщательной подготовкой экспертов, проверяющих часть «С»; г) введением обязательного ЕГЭ по всей стране без дискуссий. Если будут определены правила, то следует перестраивать содержательную и методическую структуру всех школьных учебников. Буду говорить только о 10–11-х классах массовой общеобразовательной школы, где изучается весь курс истории России. С переходом (если он будет осуществлён) на линейную систему преподавания, когда славян изучают в 6-м классе, а проверяют по полной в 11-м при двух часах в неделю и отсутствии времени на повторение и 14 предметах у выпускников, проблемы будут.

Об учебниках. Нередко слышу от учителей: «Ну зачем так много написано? Не усваивают. Клиповое мышление». С введением ЕГЭ отпадает необходимость «толстых описательных учебников». Ученик должен освоить лишь те факты, которые строго прописаны

в кодификаторе и спецификации. Отпадает также необходимость ставить любимые учительством вопросы: «А что вы думаете по поводу того или иного события?» Даже иная точка зрения на событие должна быть прописана в учебнике. Есть шаблон (примерные критерии ответа), которому «следует следовать». Отпадает необходимость выпускать линии учебников разных авторов. Зачем? Ведь проще выпустить **один**, заложив в него **все** дидактические единицы, которые будут проверяться на ЕГЭ. Особенно это относится к обществознанию, где не только оценки, но и сами определения понятий разнятся. И детям проще, и учителям, и государство экономит миллионы! В методическом плане также придётся уйти от дискуссий, полемик, семинаров, научно-практических конференций, дабы не путать учеников. И если Пётр I «хороший правитель», а Смутное время — не первая Гражданская война в России, то так и говорить. А лучше всего записывать, так как умение аргументированно **говорить** не заложено в итоговую аттестацию! Правда, я всегда считал, что мой предмет устный. Если так, то ЕГЭ в его сегодняшней форме оправдан. Надеюсь, что хороший учитель, при любом аттестационном раскладе, не позволит превратить интересный предмет в «набор компетенций».

Андрей Владимирович, используют ли учителя истории ресурсы Интернета? Например, чуждые материалы сайта «Победители» — по Второй мировой войне или «виртуальные экскурсии по Кремлю». Это же чисто учебные материалы, достаточно методически выверенные.

*Марина Галушкина,
журнал «Эксперт», Москва*

Уважаемая Марина! Используют, но далеко не все. В основном ресурсы Сети становятся информационной базой для включения её в учебные презентации и конспекты уроков (ресурсы пестрят

мультимедиаобъектами). Я присутствовал на нескольких интернет-уроках. Интересно, красиво, современно. Не более того. В связи с тем, что школьное образование только-только начинает использовать Интернет в преподавании (не во всех школах он есть), не выработана методика проведения таких занятий. Результативных занятий. Чем чаще всего пользуются учителя истории в преподавании? Информационными сайтами, оцифрованными источниками и литературными текстами, графикой и медиаресурсами, сетевыми тестами и др.

Почему ни по одному из учебников невозможно гарантированно подготовиться к экзамену по истории и обществознанию?

Сергей Игоревич

Сергей Игоревич! Гарантированно подготовить ни по какому учебнику нельзя. Всё зависит от того, кто готовит и кого готовят. Между тем почти все учебники содержат обязательный минимум, который должен устно проверяться на экзаменах. Другое дело, что спрашивают. Для одного вуза мало школьного учебника, для другого даже много. Если говорить об экзамене в форме ЕГЭ, то последние линии учебников прямо дают ответы практически на все вопросы. Плюс желание и возможность ученика это «взять», плюс правильное методическое распределение учебного материала.

Какие практические навыки, актуальные для рыночной экономики, на Ваш взгляд, должен давать школьникам предмет истории?

Эдуард Образцов, Москва

Коммуникативные навыки на основе понимания оппонента. Как и любой гуманитарный предмет. «История — это встреча в веках», — сказал Марк Блок. Вне зависимости от экономической системы...

**Публикацию подготовила
Елена Шишмакова**